

Страницы истории жизни геолога-нефтяника, профессора Н.А. Кудрявцева из опочецкого купеческого рода Кудрявцевых

Гаврилова Л.В., Нестеров А.Е., Кондратеня А.В., краеведы

*Поистине дела наши указывают на нас.
Узбекское предание
о минарете мечети Тимура в Самарканде*

Эпиграфом к настоящей работе взяты слова самаркандского историка о чуде архитектуры – высоких и стройных минаретах мечети Тимура, уходящих в поднебесье. Они, эти слова, как нельзя лучше подходят к делам Н.А. Кудрявцева, указывающим на его могучий ум, благодаря которому работы этого ученого составили целую эпоху в теоретической части нефтяной геологии.

Н.А. Кудрявцев – один из крупнейших российских ученых-геологов, подлинное украшение отечественной науки. При изучении его деятельности Николай Александрович встает перед нами как человек обширнейших знаний, никогда не уклонявшийся от научной истины, всегда принципиальный, обладавший боевым темпераментом, бескомпромиссно следовавший по избранному им пути.

Происходил Николай Александрович из опочецкого купеческого рода Кудрявцевых, который был так же многочислен, как и опочецкий купеческий род Порозовых. О родственниках ученого говорится в Памятных книжках Псковской губернии. Так, гласными Опочецкой городской думы были Фёдор Семенович, Петр Екимович, Яков Александрович, Николай Иванович, Василий Иванович, Илья Петрович Кудрявцевы.

Иван Иванович, Петр Екимович и Иван Фёдорович были в Опочке городскими головами.

Еким и Петр Кудрявцевы удостоились чести быть похороненными у самых стен опочецкой Покровской церкви (сохранились их надгробные плиты).

До наших дней уцелел и памятник из белого мрамора, поставленный когда-то на могиле Фёдора Семеновича Кудрявцева (1811–1878), брата Анны Семеновны Кудрявцевой (1801 г.р.), в замужестве Телепневой. Анна Семеновна упоминается как одна из «нимфочек» – то есть хорошеньких опочецких девушек – в широко известном дневнике Ивана Игнатьевича Лапина. Дневниковая запись от 24 октября 1818 г. рассказывает о «смолвинах» (помолвке) Анны Семеновны Кудрявцевой и Андриана Харитоновича Телепнева.

Вышеупомянутый памятник Ф.С. Кудрявцеву находится с правой стороны Покровской церкви; там же стоит памятник Марии Ивановне Кудрявцевой (урожденной Болталовой) – матери братьев Кудрявцевых, Василия и Николая Васильевичей. Сами они похоронены в Париже, на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

На опочечком Покровском кладбище сохранились также памятники Ивану Ивановичу Кудрявцеву (1795–1881) и его сыновьям Николаю (1824–1896) и Ивану (1834–1906).

Вернемся к биографии Николая Александровича Кудрявцева. Он родился в 1893 г. в городе Опочке Псковской губернии. Его родители – Александр Иванович и Анна Васильевна Кудрявцевы, тоже родились и выросли в этом маленьком городе.

Александр Иванович, отец будущего ученого, хотя и был купеческого звания, но торговыми и промышленными делами не занимался и жил на средства родителей.

Дед Н.А. Кудрявцева по линии отца, Иван Иванович Кудрявцев, был женат трижды. Третья его жена, молодая и очень богатая женщина, и произвела на свет отца Николая Александровича – Александра Ивановича. Александр Иванович, последний и самый любимый ребенок в семье, унаследовал большую часть родительского состояния. Это вызвало много обид в семье – остальные дети И.И. Кудрявцева считали себя обделенными.

Отец Н.А. Кудрявцева, Александр Иванович, будучи весьма состоятельным человеком, жил на широкую ногу. После женитьбы на Анне Васильевне Телепневой в 1889 г. уехал с молодой супругой в свадебное путешествие в Париж.

В 1904 г. мать Николая Александровича с мужем разошлась – из-за того, что он сильно пристрастился к выпивке. К этому времени у Анны Васильевны было трое детей.

Старший из них, Евгений (1890 г.р.), с первых дней страдал врожденной нервной болезнью; он умер в 1921 г. Запись о его крещении в Успенской церкви г. Опочки была обнаружена в метрической книге Государственного архива Псковской области:

Родился 15, а крестили 24 июня 1890 года Евгения. Родители: Псковской губернии города Опочки 1-й гильдии купец Александр Иоаннов Кудрявцев и законная его жена, первым браком Анна Васильевна, оба православного исповедания. Восприемники: Псковской губернии, города Опочки 2-й гильдии купец Василий Андрианович Телепнев и статского советника города Пскова, находящегося на службе при Окружном суде Григория Петрова Бабина жена Мария Иоанновна. Таинство крещения совершали: священник Алексей Ладинский, псаломщик-диакон Павел Никифоровский.

Средний сын, Александр (1892 г.р.), закончил полный курс электромеханического факультета Политехнического института в Петербурге. Во время Гражданской войны он был убит белогвардейцами под Ростовом. В Центральном государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге в фонде Петроградского политехнического института императора Петра Великого хранится личное дело студента Кудрявцева Александра Александровича. Предполагается с ним в дальнейшем ознакомиться.

И Евгений, и Александр умерли холостыми.

Николай, младший, родился, как уже сказано выше, в 1893 г.

Записи о крещении Александра и Николая не были найдены, так как метрические книги за 1892 и 1893 гг. по Успенской церкви г. Опочки в Государственном архиве Псковской области не сохранились. Скорее всего Александра и Николая крестили в той же Успенской церкви, что и их родного брата Евгения.

Разойдясь с мужем, Анна Васильевна вместе с сыновьями уехала в 1904 г. из Опочки в Псков – к своей матери, Марии Григорьевне Телепневой. Эту свою бабушку Николай Александрович очень любил.

У Марии Григорьевны Кудрявцевы прожили до 1911 г.

Анна Васильевна, мать Николая Александровича, была очень властной и строгой женщиной, к тому же – весьма замкнутой, с нелегким характером. Она и при совместной жизни с мужем почти не признавала его родственников и целиком отдавала себя детям. Лишь день рождения своего мужа она праздновала очень широко. Не только родственники, но и буквально весь город в этот вечер созывался в гости.

Николай Александрович унаследовал некоторые черты характера своей матери. Он также был замкнут, строг и трудно сходилась с людьми. Многим, при поверхностном знакомстве с ним, он казался надменным и холодным, относящимся к окружающим с высокомерием и чрезмерной требовательностью. На самом деле подобное впечатление не соответствовало действительности. При более близком знакомстве с Николаем Александровичем он начинал восприниматься совершенно иным. Н.А. Кудрявцев был внимателен к людям и делал им немало добра до конца своих дней.

Когда Анна Васильевна с сыновьями уехала в Псков, Александр Иванович Кудрявцев остался в Опочке один – в огромном, ставшем после отъезда детей неудобным доме (г. Опочка, ул. Ленина, д. 46), и постепенно спился окончательно. Он уже не мог помогать семье материально и в 1908 г. умер.

Анна Васильевна была вполне интеллигентной женщиной со средним образованием. Будучи уже в Пскове, она заканчивает курсы массажисток, чтобы иметь возможность содержать своим трудом троих детей.

Когда Кудрявцевы еще жили в Опочке, Александр и Николай учились в частной школе-пансионе, принадлежавшей польке Рожновской. Позднее, в Пскове, Николай поступил в Сергиевское реальное училище, а его брат Александр – в гимназию.

На зимние и летние каникулы Николай приезжал в Опочку к деду по линии матери Василию Андриановичу Телепневу и непременно бывал у своего отца. Николай очень любил Александра Ивановича и в детстве очень переживал разлад в семье. Повзрослев, он винил в этом мать и резко осуждал её. Расставаясь и прощаясь с отцом в очередной раз, Николай уходил из его дома с глазами, полными слез. Он был очень привязан к своему несчастному отцу.

На летних каникулах Николай Александрович любил играть в теннис на имевшемся в Опочке корте и очень пристрастился к этой игре. Позднее, в

студенческие годы, и даже будучи уже женатым, он не оставлял своего увлечения теннисом, уделяя ему много времени.

С детских лет Николай Александрович страстно любил природу, часто ходил в лес собирать грибы. Любовь к «тихой охоте» он сохранил на всю жизнь, отлично знал грибные места под Ленинградом и на своей машине часто ездил за грибами, до конца своих дней был заядлым грибником.

Надо полагать, что глубокий интерес к естествознанию, повлиявший позднее на выбор профессии, возник у будущего ученого еще в детские годы. Этому способствовали прогулки в леса, окружающие Опочку, рыбная ловля на р. Великой, близкое общение с природой.

В 1911 г. Николай Александрович окончил реальное училище в Пскове и тогда же поступил в Петербургский горный институт на геологоразведочный факультет. По зачетной книжке студента Н.А. Кудрявцева, хранящейся в архиве, можно судить, насколько хорошо он учился. Её страницы пестрят отличными и хорошими оценками. Лишь один-два второстепенных предмета он сдал удовлетворительно.

В молодые годы Николай Александрович был прекрасным спортсменом. Кроме тенниса, он любил верховую езду. Как и в детстве, увлекался рыбной ловлей. Увлекался и шахматами, причем играл с сильными шахматистами. Играл также, причем отлично, в преферанс. Любил футбол и посещал интересные матчи.

Несмотря на внешнюю суровость, Николай Александрович имел, несомненно, возвышенную натуру. Любил стихи, особенно Александра Блока, знал его всего наизусть. В молодые годы он выписывал стихи в общую тетрадь, которую бережно сохранял до конца жизни. Он прекрасно декламировал и с большим мастерством читал любимые стихотворения.

Николай Александрович также любил театр, и особенно – балет. Уже в пожилом возрасте каждую зиму брал абонемент в Кировский театр, не пропускал ни одного балетного спектакля, отправлялся в театр даже в плохую погоду.

Еще одно сильное увлечение Николая Александровича – фотография, как в молодости, так и в поздние годы. Всегда фотографировал достопримечательности тех городов, куда его приводили командировки или поездки во время отпуска: исторические памятники, старинные соборы, церкви, кремли. Знаменитый памятник «Тысячелетие России» в Новгороде и отдельные его фрагменты запечатлены Николаем Александровичем на множестве отличных фотоснимков. Фотографировал он церкви и соборы в Пскове и Острове; 350 снимков достопримечательностей Ленинграда хранилось у него в особом альбоме. В Архиве народного хозяйства в Москве есть фотоальбомы Н.А. Кудрявцева, но их там сравнительно небольшое количество. Остальные после смерти жены ученого попали в руки невежественных людей и утеряны безвозвратно.

Словом, ничто человеческое было не чуждо Николаю Александровичу. До конца своих дней он сохранил живой интерес к своим увлечениям.

Во время Первой мировой войны Николай Александрович служил вольноопределяющимся в Киеве, а с начала Октябрьской революции и до 1920 г.

находился в Красной Армии, в первом отделе 2-го военного управления строительством в Петрограде.

В 1920 г. он возвращается в Горный институт на геологоразведочный факультет. Тогда же становится коллектором в Геологическом комитете и работает в геологических партиях.

Вообще тот год для Николая Александровича был событиями богат. Он познакомился с Варварой Дмитриевной Пыхачёвой, жившей и работавшей тогда в Петрограде, и 21 ноября 1920 г. вступил с ней в брак. В его студенческие годы она часто помогала ему в получении продовольственных карточек, в отбывании трудовой повинности и т.д.

Варвара Дмитриевна родилась 11 декабря 1892 г. в г. Любани, а воспитывалась в Петербурге у своей тетки, врача Зинаиды Петровны Нейман. Гимназию она окончила в 1911 г. и сразу начала работать.

Николай Александрович не был особенно многословен со своей будущей женой, он снял мерку с её пальца и заказал обручальные кольца. Венчались они в домово́й церкви на Васильевском острове и отпраздновали свою свадьбу в узком кругу.

18 февраля 1922 г. у Николая Александровича и Варвары Дмитриевны родился сын. Его назвали Александром – в честь деда по отцу, Александра Ивановича. Выше уже было сказано, что Николай Александрович своего отца очень любил.

С этого времени Варвара Дмитриевна оставляет работу и полностью посвящает себя семье и воспитанию сына.

Николай Александрович очень любил своего маленького Шурика и во время своих полевых работ старался подыскать ему что-нибудь диковинное. Работая в Грузии, он летом 1931 г. послал сыну посылку с живым ежом. Еж доехал к месту назначения невредимым и доставил мальчику несказанную радость.

В 1940 г. сын Николая Александровича, студент Политехнического института, был призван в Красную Армию и направлен в Гродно. Накануне Великой Отечественной войны Александра перебросили в приграничный Волковыск. Там, видимо, сын Николая Александровича и погиб – в первые дни и недели войны. Именной список безвозвратных потерь личного состава Василеостровского райвоенкомата Ленинграда, хранящийся в Центральном архиве Министерства обороны в г. Подольске, отмечает, что Кудрявцев Александр Николаевич 1922 г.р. курсант, красноармеец, уроженец Ленинграда, был призван Василеостровским райвоенкоматом Ленинграда в октябре 1940 г. Пропал без вести в июле 1941 в районе БССР, Брестской области Порозовского района п/о Подороки.

Когда началась Великая Отечественная война, Николай Александрович находился в Ленинграде. В июле он был командирован институтом в Уфу. Его жена уезжать из Ленинграда отказалась – она ждала известий о сыне. Не дождавшись, с последним эшелоном от Нефтяного института выехала в Сибирь, в Кокчетав.

Житье в Кокчетаве было для Кудрявцевых очень тяжелым, особенно для Варвары Дмитриевны. Николай Александрович надолго уезжал на работу. Жили

они в одной комнате, и попасть в неё можно было только через жилье хозяйки. Позднее Кудрявцевы переехали в маленькую комнатку на ул. Сакко и Ванцетти. Здесь они получили телеграмму о смерти матери Николая Александровича Кудрявцева в конце 1941 г. в Ленинграде.

Вскоре пришло извещение о гибели сына Александра. Николай Александрович долго не хотел этому верить и ждал его возвращения.

В 1944 г. по вызову министерства Н.А. Кудрявцев едет на работу в Москву. Там Кудрявцевы сначала жили в Лианозове под Москвой, позднее – в Москве, в Товарищеском переулке, 19, где поселились сотрудники Нефтяного института, находившегося тогда в Москве.

В 1946 г. Николай Александрович и Варвара Дмитриевна возвращаются в Ленинград.

Лишь по окончании войны Н.А. Кудрявцев перестал ждать возвращения сына и смирился с его гибелью. С этого времени личная жизнь для него отодвинулась на второй план. Главным стала работа. Теперь он посвящает научным исследованиям весь пыл своей души – и всю оставшуюся жизнь.

Нравственный облик Н.А. Кудрявцева кристально чист. Не случайно его моральное воздействие на окружающих было благотворным. Особенно ярко это проявилось в последние 25 лет его жизни, когда он смело вступил в борьбу за свои идеи о глубинном происхождении нефти и газа и уже не прекращал её до конца своих дней.

Разнообразные доклады Н.А. Кудрявцева – будь то по генезису нефти или происхождению ископаемых солей, с которыми он выступал на многочисленных заседаниях, привлекали в аудиторию множество желающих его послушать. Это были сотрудники институтов, профессора и студенты из различных геологических вузов. Николай Александрович буквально покорял слушателей, особенно молодых ученых, логичностью мышления и силой доказательств. Кроме того, его отличали простота и ясность языка, свидетельствующие о предельной ясности его мысли. Его взгляды на излагаемые им вопросы, его суждения никогда не являлись плодом умозрительных заключений, родившихся в тиши кабинета. Они всегда основывались на безупречных фактах и потому были непоколебимы.

В связи с исследованиями космоса и обнаружением в космическом пылевом облаке до пятидесяти видов молекул сложных органических соединений, на ВДНХ в Москве много лет тому назад был помещен портрет Н.А. Кудрявцева – как ученого, стоявшего у истоков изучения образования сложных углеводородов неорганическим путем – с такой надписью: «Н.А. Кудрявцев (1892–1971) – крупнейший специалист по геологии нефтяных и газовых месторождений, внесший большой вклад в разработку современной абиогенной гипотезы образования нефти».

К этим словам следует добавить главное: Николай Александрович разрушил в самой основе старые, ожившие представления о происхождении нефти и газа и своей неутомимой деятельностью проложил путь новым прогрессивным идеям. Он совершил научную революцию в нефтяной науке, и поэтому значение работы Н.А. Кудрявцева в этом отношении трудно переоценить.

Ученый установил важнейшую закономерность в распределении нефти по вертикальному разрезу. Она состоит в том, что во всех без исключения нефтеносных районах, где нефть и газ имеются в каком-либо горизонте разреза в том или ином количестве, они найдутся и во всех нижележащих горизонтах – хотя бы в виде следов миграции по трещинам. Это положение совершенно не зависит от состава пород, условий образования и содержания органического вещества.

Таким образом, распределение нефти по разрезу подчиняется определенной закономерности, свидетельствующей о глубинном происхождении этого полезного ископаемого.

На схемах 1 и 2 показаны родственные связи профессора Н.А. Кудрявцева

Родственниками Н.А. Кудрявцева по линии матери Анны Васильевны, урожденной Телепневой являлись Сергей и Василий Васильевичи Телепневы, родные ее братья.

Сергей Васильевич Телепнев (1875 г.р.) – сын купца 2-й гильдии Василия Андриановича – имел вместе с братом Василием в с. Матвеево Афанасьевослободской волости 1106 десятин земли с пустырями и отрезами, удобной – 1096 десятин.

По окончании юридического факультета Санкт-Петербургского университета в 1900 г. С.В. Телепнев принял кандидатом на судебные должности в 1-й гражданский департамент Санкт-Петербургской палаты. Он был также секретарем упомянутого департамента. Затем его назначили членом Новгородского окружного суда, потом перевели в Псков на такую же должность.

Во время Первой мировой войны в 1918 г., когда Псков был оккупирован немецкими войсками и там создавалась Северная армия белых, С.В. Телепнев был членом Псковского окружного суда, пост председателя которого в то время занимал германский лейтенант.

После ухода белых из Пскова работал статистиком Псковского губстатбюро. А когда в мае 1919 г. белые снова заняли Псков, С.В. Телепнев был избран секретарем Псковской городской думы.

В дальнейшем жизнь Сергея Васильевича связана с родным городом – Опочкой. После окончательной победы Красной Армии Телепнев служил статистиком в Опочечком статбюро – до 1923 г. Потом его оставили за штатом, и он работал безвозмездно; оплачивались ему только командировки, что составляло 8–10 руб. в месяц.

По надуманным обвинениям (здесь, несомненно, сыграли большую роль его происхождение из состоятельного купеческого рода и полученное благодаря окончанию университета и службе в судебном ведомстве дворянство) Сергею Васильевичу пришлось пережить немало: аресты, допросы, сопровождавшиеся «неправильными методами следствия», страх за судьбу родных и близких и само длившееся полтора года пребывание в тюрьме. В конце концов С.В. Телепнев был реабилитирован и восстановлен в правах.

Сергей Васильевич был женат на дочери опочечкого врача Нила Андреевича Ладыгина – Ольге Ниловне. А поскольку в 1920-е гг. Телепнева никуда на работу не

брали, то жизнь семьи Телепневых складывалась так: деньги зарабатывала Ольга Ниловна, а домашнее хозяйство вел Сергей Васильевич. Видеть его можно было только по утрам, когда он с плетеной корзинкой шел на рынок за продуктами. По воспоминаниям Иды Миримовой (в девичестве – Заломинович), Телепнев был высоким, худощавым, с седым бобриком волос, с прямой спиной военного. Он обычно шел, не поднимая глаз, здоровался очень сдержанно, не вступая ни в какие разговоры; потом, днем, в городе его не видели.

Его жена Ольга Ниловна была любимицей города. После смерти своего отца Нила Андреевича Ладыгина стала вместо него главным врачом городской больницы. Она была прекрасным человеком, с доброй, открытой душой, сердечная, отзывчивая, хороший врач.

Провинциальные врачи в прежние годы были универсалами, совмещали целый ряд врачебных специализаций – терапевта, акушера, ларинголога. Ольга Ниловна была еще и гинекологом. Естественно, разделения на педиатров и врачей для взрослых не существовало.

Ольга Ниловна была в большой дружбе с заведующим железнодорожной амбулаторией Ю.К. Заломиновичем. Официально больные у них были разные, но заканчивался их рабочий день – и после непродолжительного отдыха они вместе отправлялись по своим больным. Тогда врачи очень любили консилиумы, имели потребность советоваться с коллегами, обдумывать диагнозы. А дома врачи снова вели разговоры о больных.

В Опочке Ольгу Ниловну звали по имени-отчеству, Ю.К. Заломиновича называли «доктор», а остальных врачей – по фамилиям.

Во время войны Ольга Ниловна оставалась в Опочке, в оккупации. Она продолжала работать в больнице и сотрудничала с партизанами. Немцы заподозрили её в том, что она помогает партизанам. За ней началась слежка. Партизанам удалось вывезти Ольгу Ниловну из Опочки и переправить в тыл.

После войны О.Н. Телепнева жила в Ленинграде вместе с двумя младшими детьми – Ириной и Борисом. С.В. Телепнев умер в Опочке в 1942 г. и похоронен на Покровском кладбище.

Еще одна родственница Н.А. Кудрявцева – Анна Николаевна Исакович (в девичестве Кудрявцева), дочь Николая Ивановича Кудрявцева. Она известна как последняя владелица имения Соколово. При Советской власти (по крайней мере, в первые годы) Анна Николаевна Исакович вместе со своими детьми из имения выселена не была. Но сведения о дальнейшей судьбе Исааковичей мы не располагаем.

Муж Анны Николаевны – Казимир Иванович Исакович (1862–1901) был в Опочке нотариусом, похоронен на Покровском кладбище.

Другая дочь Николая Ивановича Кудрявцева, Феодосия (1869–1935) в 1913 году была классной надзирательницей в женской гимназии.

Вот такой заметный след оставили по себе в истории Опочки и России упомянутые в этой работе представители опочецкого купеческого рода Кудрявцевых.

Схема 1

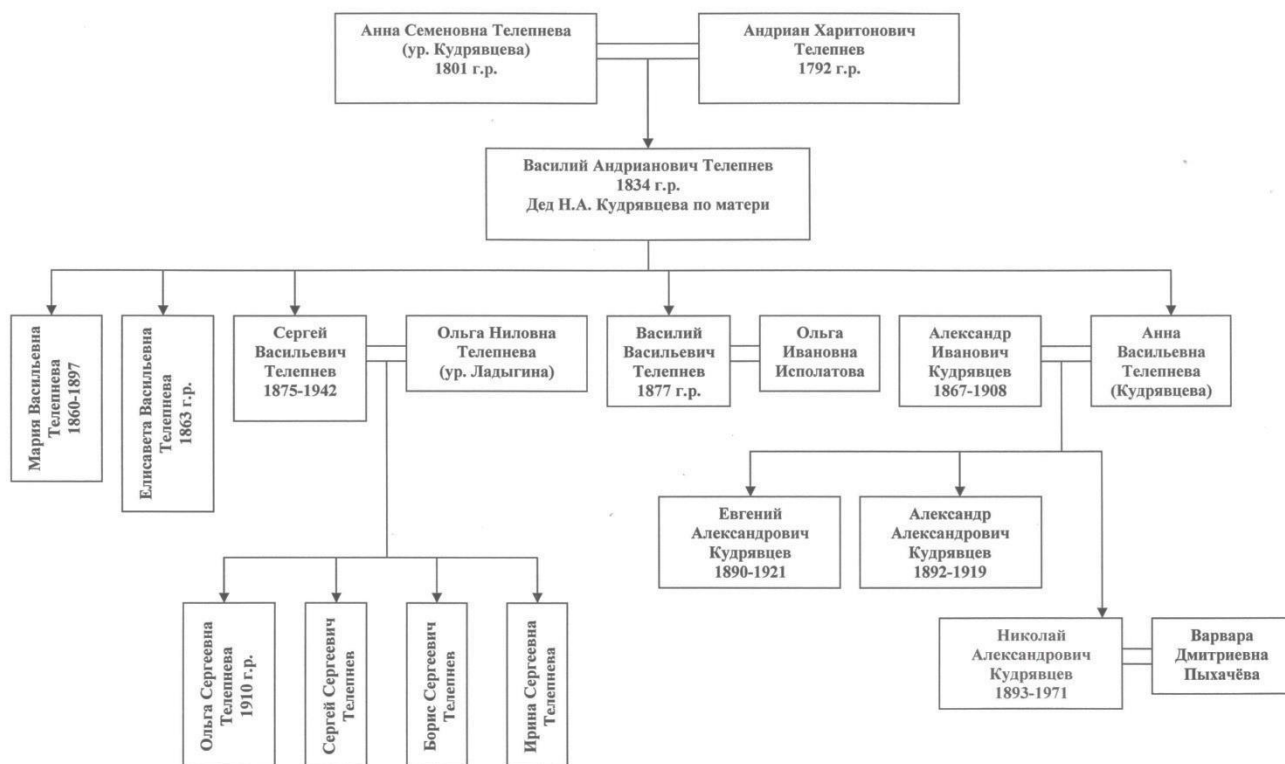
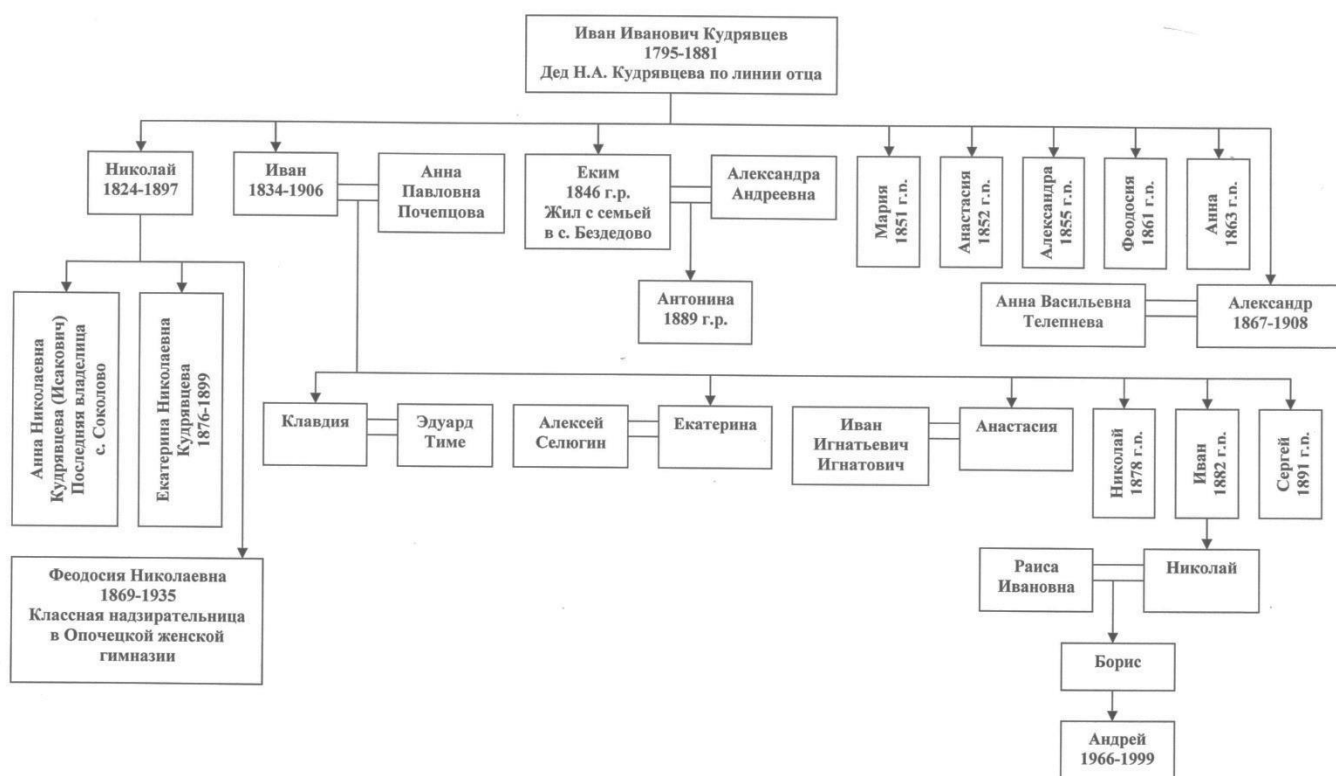

Схема 2

Список литературы и источников

1. Дневник И.И. Лапина, Псков, 1997 год.
2. Маймин З.Л. Биография профессора Н.А. Кудрявцева и его роль в развитии нефтяной науки. – Ленинград: ВНИГРИ.
3. Миримова И.Ю. Групповой портрет опочецких медиков. 20-е годы XX века. Санкт-Петербург, 2004 год. Рукопись.
4. А.В. Кондратеня. Данных для обвинения недостаточно...(О судьбе опочанина С.В. Телепнева)//ж. Псков, №36, 2012 год.
5. В.Н. Кудрявцева. Город моего детства. //Красный Маяк. 5.04.2003 г.
6. М. Ломберг. Столетие Опочецкого городского 4-классного училища. 1787-1887 гг. Краткая историческая записка. Псков, 1887 год.
7. Памятные книжки Псковской губернии (1850-1914 гг.)
8. Собрание некрологов за 1917-1919 гг. Незабытые могилы. Российское зарубежье.
9. Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем. 1414-1914 гг. Псков, 2004 год.
10. Л.А. Тиме. Захино // ж. Псков № 26, 2007 год.
11. ГАВЛ (Государственный архив г. Великие Луки), фонд Р-110, опись 2, дело 6.
12. ГАПО (Государственный архив Псковской области), фонд 39, опись 22, дело 271, листы 297 оборот-298.
13. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны), фонд 58, опись 977520, дело 245.